

«Я слышал, что мой противник завтра на дуэли тоже Истребитель Демонов, это так?» Кейдж положил свои ноги на стол и спросил своего робкого Девятого дядю Целлера: «Как его зовут? Из какой он семьи? Сколько ему лет? Когда он стал Истребителем Демонов?»

«Его зовут Цянь Цзинь, и его происхождение не стоит никакого упоминания. Ему сейчас девятнадцать лет, и он стал Истребителем Демонов где-то...»

«Цянь Цзинь?» Кейдж, который сидел, откинувшись назад, внезапно встал с места. Он наклонился вперед, поставив руки на стол, и спросил Целлера с подавляющим, мрачным взглядом: «ученик из Окландской Воинской и Магической Академии? Тот, самый, который исчез два года назад?»

Целлер невольно кивнул. Ему было очень любопытно: «Я никогда не упоминал имени Цянь Цзиня, но почему его настроение так изменилось после того, как он услышал это имя?» подумал он про себя.

«Хорошо, отлично! Просто замечательно! Я не ожидал, что именно он станет моим противником... Цянь Цзинь ... Цянь Цзинь!» Кейдж злобно засмеялся, ударив кулаком по столу. Стол подпрыгнул вверх, оттолкнувшись от земли, и на поверхности стола появилось отверстие размером с кулак.

Целлер чувствовал, что что-то было не так. Он тихо спросил: «Ты его знаешь?»

«Разумеется! я хорошо его знаю.» Кейдж сел на стул и сказал, снова облокотившись на спинку стула: «Я видел его однажды в академии. Я собирался подождать, пока не зайду в Окландскую Воинскую и Магическую Академию, и искалечить его. Он посмел толкнуть меня? Великолепно! Я воспользуюсь этой возможностью и завтра же убью его ».

«Кейдж...» тихо сказал Целлер: «Я должен сказать тебе кое-что; пожалуйста, не сердись. На самом деле, Глен ушел, чтобы найти этого Цянь Цзиня. Он сказал, что собирается заставить Цянь Цзиня использовать всю свою воинскую силу перед завтрашним с тобой поединком. Он даже хотел по возможности серьезно ранить Цянь Цзиня, чтобы завтра у тебя была чистая победа.»

«Нет нужды.» Кейдж поднял брови и махнул рукой, сказав: «Как бы то ни было, это не изменит результат завтрашнего поединка. Глен наконец-то смог найти Истребителя Демонов слабее себя, так пусть немного поиграет с Цянь Цзинем. Но не забудь напомнить ему, чтобы он не связывался с Фабредисом и мэром. Если он хочет сдохнуть, пускай, но не позволяй ему втягивать в это нашу семью Цае.

«Конечно, поединок Юного Мастера Кейджа - завтра; вы можете относиться к нему, как к приятной разминке перед Отбором. Что же касается той ученицы-Мага, я прослежу за тем, что завтра она тоже исчезнет в поединке магов.

Заднюю дверь в комнату кто-то толкнул, она снова открылась, и Целлер увидел, что в комнату зашел маг Глин Пэн, которому уже было сорок два года. Глин Пэн был в черной магической мантии, и имел волшебную палочку с красным драгоценным камнем размером с яйцо, встроенным в верхнюю часть.

Высокомерие на лице Кейджа слегка смягчилось, и его расслабленная поза тоже стала немного более уважительной. Он посмотрел на медленно садившегося мага Глина Пэна, и

слегка кивнул, сказав: «Мистер Глин Пэн, вы сегодня так рано закончили медитировать?»

«Да.» Глин Пэн потер кристально чистый красный камень на кончике волшебной палочки и сказал: «Мне немного неудобно каждый день почти ни за что получать деньги от семьи Цае. Как только я думаю о возможности завтра сразиться на дуэли, я просто прихожу в восторг.»

«Сам факт того, что м-р Глин Пэн живет в нашей семье Цае, уже заслуживает того, чтобы за него платить». улыбнувшись, сказал Целлер. Он не осмеливался относиться с неуважением к этому магу, который был вспыльчив оттого, что за его спиной был Союз Магов. Говоря, он смотрел в глаза Глину Пэну не глядя на его безобразный нос. «Нам кажется, мы задолжали вам, мистер Глин Пэн, ведь нам приходится беспокоить вас из-за завтрашнего поединка».

«Не волнуйтесь. Ха-ха...» Глин Пэн потер свою любимую палочку и сказал: «Как только я закончу с этим поединком для вашей семьи, мне нужно будет вернуться в Союз Магов в штате Юли и два года промедитировать».

«Два года?» Целлер был немного удивлен. «Но мистер Глин Пэн, почему вы должны возвращаться на столь долгое время? Неужели вы не удовлетворены тем жалованьем, которое платит вам наша семья? Вы же знаете, насчет этого вопроса можно и договориться... Если семья Цае потеряет вашу поддержку прямо сейчас...»

«Это не из-за денег». Глин Пэн улыбнулся; ему нравилось отношение Целлера. слегка махнув рукой, он сказал: «Когда я уйду, я дам одному из моих учеников временно занять свое место, чтобы он помогал семье Цае. Что касается того, почему я ухожу...»

Глин Пэн слегка поднял голову, и чувство гордости появилось на его лице: «Это потому, что я чувствую, что моя духовная сила достигает вершины. Как только я вернусь в Союз магов и промедитирую в течение двух лет, я должен сумею собрать свою духовную силу в магическую силу и стать Высшим Магом!»

Руки Целлера, которые держали чашку чая, задрожали. Он с удивлением посмотрел на гордое лицо Глин Пэна. По своей ценности и силе, Маг и близко не стоял к Высшему Магу! Разница была как между грязью и золотом.

«Поздравляю вас».

Кейдж улыбнулся и кивнул. Хотя Высшие Маги были очень драгоценны и редки, как воин, который пробудил свою родословную, он никогда не будет смотреть на Высшего Мага снизу вверх! Ему нужно было только отдать должное уважение Глину Пэну. В конце концов, если бы он смог бы заручиться в будущем помощью Высшего Мага, от него было бы намного больше пользы на Поле Боя Демонов и Людей, чем от мага.

Глин Пэн был очень доволен удивлением, которое показал Целлер. Он немного повернул красный камень, который был встроен в волшебную палочку, названную им [Восходящее Солнце]. «С помощью этой волшебной палочки, Восходящего Солнца, сейчас я могу мгновенно использовать некоторые магические заклинания, без слов. завтрашний поединок будет невообразимо волнительным», гордо сказал он.

«Да, да, да. Я тоже с нетерпением жду завтрашнего поединка». Когда Целлер это сказал, на его лице появились еще более льстивая улыбочка. В то же время он тайно подсчитывал, сколько времени уже отсутствовал Глен. По его подсчетам, Глен сейчас был в Траурном Зале в семье Ролл. «Сколько раз он планирует заставить Цянь Цзиня рвать кровью, пока не будет удовлетворен? Пожалуйста, не разгорячись и не убей Цянь Цзиня сегодня, иначе я не увижу

завтрашнего представления.» подумал Целлер.

Ночь. Темные облака медленно скрыли полумесяц в небе. Дул холодный ветер, и он делал пустые дороги перед Траурным Залом еще более пустынными.

Глен шел по этой тихой и пустой дороге перед Траурным Залом с длинным мечом в руке. Он немного втянул шею, почувствовав, как холодный ветерок подул ему в спину. Он нахмурился и огляделся, и ему как-то не понравилось эта странная атмосфера и окружение, хоть он и не находил этому причины.

«Семья Ролл находится впереди». Глен поглядел на свой длинный меч. Когда он приблизился к зданию, он вытянул руку, подскочив близко к стене. Его руки схватились за твердую стену, когда он был в воздухе, и потянули все его тело вверх. Немного оттолкнувшись от стены пальцами ноги, чтобы получить большее ускорение, он приземлился и присел на корточки на стене во дворе семьи Ролл. Когда он заглянул во двор, то был несколько ошеломлен: «Это...?»

Цянь Цзинь стоял там посреди двора, как каменная статуя, с Чжаньмадао в руке; Глен даже не чувствовал в нем никакой жизни.

Когда Глен в первый раз взглянул во двор, сперва он подумал, что увидел камень; только со второго взгляда он смог понять, что камень был Цянь Цзинем, который выглядел так, будто спал стоя.

Труп Роллена все еще лежал в траурном зале, и в воздухе трепетало несколько тонких лоскутков белого шелка. Глен не мог заметить существование какого-либо живого существа.

«Значит, этой ночью очередь Цянь Цзиня охранять труп?» Глен тихо рассмеялся. После того, как натянуть черную ткань на шее себе на голову и закрыть лицо до глаз, он пробормотал: «Это хорошо. Так я смогу поиграть с ним подольше...»

«Раз уж ты пришел...» Цянь Цзинь, который стоял, как каменная статуя, внезапно открыл рот и заговорил. Атмосфера стала казаться еще более странной и пугающей, когда голос Цянь Цзинь раздался в Траурном зале. «Слезай со стены. По крайней мере, ты Истребитель Демонов».

Глен повернул голову и огляделся. Ему стало немного неуютно и любопытно, когда он не заметил на стене никого другого. «Он действительно заметил меня, или предположил, что кто-то идет и сказал это, только чтобы его спугнуть?» подумал Глен.

«Разве ты не собираешься спрыгивать?» спокойно, как всегда, сказал Цянь Цзинь; с закрытыми глазами, он все еще находился в том же положении, как когда Глен запрыгивал на стену: «Мистер Глен, раз вы пришли сюда с намерением и настроением убивать, я бы предположил, что вы здесь не чтобы выразить свое уважение и поскорбеть о толстяке Роллине?»

Глен был немного ошеломлен. Несмотря на то, что Глен чувствовал себя немного неуютно, он спрыгнул со стены и снял черную ткань, которая скрывала его лицо, с любопытством посмотрев на Цянь Цзиня. «Малыш, где ты узнал Поисковую Технику? Если ты отдашь его мне, этой ночью я не буду с тобой сражаться и оставлю тебе больше воинской силы для завтрашнего поединка с Кейжем».

«Итак, ты один из основных членов семьи Цае в Окланде, верно?» Цянь Цзинь не ответил на вопрос и продолжил свою речь: «Значит, ты должен знать о том, как Роллин умер, так? Давай, расскажи мне. Если расскажешь, я прощу тебя за то, что ты нарушил покой толстяка и

позволю тебе жить.»

«Что ты сказал?» Как будто Глен услышал самую нелепую шутку в мире, в его улыбке проявилась свирепость. Он задвигал взад и вперед всеми своими десятью пальцами и под хруст сказал: «Позволишь мне жить? Если ты не хочешь добровольно отдать мне технику, я побью тебя и научу, как пишется и произносится слово "Боль".»

«Боль? А сможешь?» Цянь Цзинь даже не стал открывать глаза. «Я редко даю моему врагу шанс выжить. Ты стоило бы подумать еще немного... Расскажи, как умер Роллин...»

Глен издал низкий рев. Он с хрустом расправил плечи, и воинская сила мгновенно начала быстро циркулировать в его теле. Его воинская сила была практически видна со стороны. Прежде, чем Цянь Цзинь смог закончить свои слова, он напал.

Он действительно не думал, что Цянь Цзинь был для него большой угрозой. «Этому парню, Цянь Цзиню, нет и девятнадцати лет. Даже если он теперь Истребитель Демонов, насколько он может быть сильным, не будучи воином, пробудившим свою родословную? Однако это не тот случай». Такие мысли проносились в голове Глена.

В три прыжка вся пыль на земле, откуда бросился Глен, поднялась в воздух. Пыль полетела к лодыжкам Глена, и от этого казалось, будто он ступал по облакам. Толстые руки Глена как осадная машина взмыли вверх с низкого положения, и нацелились в живот Цянь Цзиня, .

Глен был силен, поэтому когда он бросился на Цянь Цзиня его шаги издавали глубокий стук, который по звуку был похож на то, будто кто-то бил одеяло толстой палкой. Было очевидно, что воинская сила в его ногах была более взрывной.

«Его скорость высока, и его угол удара тоже хорош. У него действительно есть сила Истребителя Демонов, и он намного сильнее, чем Зеленокожие Трехрукие Обезьяны.»

Цянь Цзинь чувствовал движения Глена с закрытыми глазами. Удар Глена был очень сильным и целеустремленным, как будто неслась боевая колесница и бежали боевые кони. Этот удар был очень показателен; От удара поднялся ветер. Он был достаточно сильным, чтобы от него перехватило дыхание. Цянь Цзинь также почувствовал в этом ударе жажду крови... это значило, что этот человек уже убивал!

Глен почти мгновенно бросился к Цянь Цзиню. Сначала в его глазах появилось немного подозрительности: «Неужели мозг этого ребенка не работает? Почему он не уклоняется? Может быть, он так напуган, что забыл двигаться? Это не имеет значения! Позвольте мне разбить кулаки в него и заставит его поперхнуться сегодня вечером! »

В доли секунды Глен решил, что ему делать. Он размахнулся и силой ударил кулаками в живот Цянь Цзиня. Бам! Услышав громкий звук и почувствовав твердое от удара в мышцы, в его голове поднялось возбуждение: «Я сделал это!»

«Чего?» Однако все его волнение и радость мгновенно превратились в удивление. От его удара в полную силу Цянь Цзинь не свалился. Цянь Цзинь не согнулся и его не вырвало кровью, и Цянь Цзинь вообще даже не почувствовал никакой боли, что он мог понять из выражения его лица, которое не скривилось и не дрогнуло. Глену показалось, что его тяжелый удар просто погладил живот Цянь Цзиня; а может, его силу нельзя было считать даже за это